

УДК 343.9

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-118-125

А. И. Розенцвайг*

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ПРАКТИК РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕГО: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье исследуется и оценивается потенциал накопленного в зарубежных странах опыта пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации. Проанализированы разрабатываемые за рубежом программы ресоциализации, устанавливаемые международными организациями подходы к определению их эффективности. Выявлено, что в ряде зарубежных стран функции по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, выполняют различные религиозные и общественные организации и объединения, а также специально созданные государством для этих целей службы пробации. Обоснована необходимость создания «единой ресоциализационной экосистемы», включающей региональные экосистемы, объединяющие следующие секторы: образование и наука, здравоохранение, общество, бизнес, государство. Проведенный анализ зарубежных источников показал, что многие страны накопили достаточный опыт в исследуемом направлении, который может быть использован в целях разработки эффективной отечественной системы ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Ключевые слова: ресоциализация, постпенитенциарная адаптация, превентивный надзор, пробация, единая ресоциализационная экосистема.

В целях разработки Дорожной карты ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, весьма важным и полезным представляется исследование и оценка потенциала накопленного в зарубежных странах опыта пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации. Комплексный анализ действующего российского законодательства о ресоциализации и правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод о том, что поддержка освобожденных лиц не является приоритетным направлением государственной политики РФ. В связи с этим обращение к практикам зарубежных государств, занимающих лидирующие позиции в области криминологических исследований, в том числе связанных с ресоциализацией осужденных, является обоснованным и актуальным.

В криминологической литературе отмечается, что «ресоциализация включает в себя исправление в значении “социализация”, “включение в социально полезную деятельность”, “социальная адаптация в обществе”. Именно таким образом ресоциализация способна снижать степень общественной опасности личности преступника» [1, с. 16].

Развитие учений о ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, можно проследить еще до значительных преобразований в пенитенциарной политике конца девятнадцатого века в Европе [2, с. 228]. Социологи и криминологи того времени выражали беспокойство по поводу отсутствия успеха в ресоциализации и высокого уровня рецидивной преступности. Немецкие, бельгийские, голландские и французские криминологи (Ф. фон Лист, А. Принц, Г. У. ван Хамель, А. Лакассан, Г. Тарде, Р. Саллиллс) подчеркивали влияние социальных факторов на эффективность ресоциализации. Реинтеграция в общество стала рассматриваться в качестве наиболее важной меры постпенитенциарной политики. Впоследствии существенные изменения произошли в коррекционной философии, которая оказала большое влияние на учение о ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него [3, с. 55].

В настоящее время разрабатываемые за рубежом программы ресоциализации основываются на принципах эффективности, устанавливаемых международными организациями. Комитетом Министров Европейского Совета (2000) определены

* © Розенцвайг А. И., 2018

Розенцвайг Анна Игоревна (lawyeranna@mail.ru), кафедра теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018 – 2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

требования к эффективности программ ресоциализации. При их подготовке особое внимание уделяется индивидуальным особенностям лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (грамотность, решение межличностных и семейных проблем, антисоциальное поведение); возможностям обучения и трудоустройства; рискам злоупотребления наркотиками или алкоголем; отношению к социальной адаптации. Разработка и последующее применение надежных инструментов оценки эффективности облегчает выбор соответствующей программы [4].

Зарубежными учеными предложены стандарты выполнения программ ресоциализации и показатели их эффективности:

1. Потребности лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. Цель и воздействие этих программ должны быть направлены на криминогенные признаки, связанные с предрасположенностью человека совершать преступления. Исследования Дж. Дермонтаса показывают, что во время ресоциализации бывших осужденных важно выявить их потребности, определить личные и социальные проблемы [5, с. 222–229].

2. Дифференциация риска. Этот принцип требует разграничения программ ресоциализации в зависимости от степени риска рецидива. Интенсивность корректирующих мер должна соответствовать ему. Усиленные программы ресоциализации должны быть направлены на лиц с высокой вероятностью повторного нарушения закона. Следовательно, схожие инструменты не могут применяться ко всем лицам, отбывшим наказание и освобожденным от него. Требуется подбирать корректирующие методы, основанные на принципе индивидуализации программы.

3. Развитие навыков, реформирование мышления и поведения. Этот фактор связан с предположением, что эффективные программы заставляют человека распознавать и изменять антисоциальное поведение. Программы ресоциализации должны основываться на принципах социального обучения. Исследования подтверждают, что наиболее эффективные меры основаны на поведенческих и поведенчески-когнитивных моделях. Они направлены на обучение прогнозированию последствий, решение проблем межличностного общения, эффективное управление своими эмоциями.

В некоторых странах за рубежом функции по ресоциализации бывших осужденных осуществляют некоммерческие организации, а также организованные в этих целях государством службы пробации [6, с. 20]. Пробация дает возможность отложить вынесение приговора на определенный временной период, в течение которого подконтрольный должен исполнять установленные предписания. В противном случае наступает стадия вынесения приговора с назначением наказания в виде лишения свободы.

Страны общего права. Страны системы общего права имеют значительный опыт ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. В США и Канаде действуют программы, направленные на ресоциализацию осужденных (так называемое «обращение»). После отбывания наказания ресоциализируемые направляются на соответствующие программы и тренинги, которые разработаны в целях содействия исправлению осужденных, предотвращения совершения новых преступлений. Проведенные криминологические исследования подтверждают, что уровень рецидива среди участников программы значительно ниже (на 66 %), чем среди тех, которые не подвергались «обращению» (treatment) [7, с. 193, 221]. Представляется, что опыт ресоциализационных программ и тренингов вполне мог бы быть воспринят и в России.

В настоящее время в Соединенных Штатах насчитывается более 7 миллионов лиц, находящихся под уголовным надзором, включая более 2 миллионов правонарушителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и 5 миллионов человек, которые находятся на испытательном сроке или условно-досрочном освобождении [8]. Практически все из тех, кто в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы, в конечном итоге возвращаются в свою социальную среду, причем около 85 % – в течение 3 лет после осуждения [9]. В последние годы освобождение из федеральных и региональных исправительных учреждений насчитывает более 700 000 человек ежегодно.

Вместе с тем исследования показали, что большинство освобожденных лиц снова совершают преступления. В одном из крупнейших исследований было выявлено, что две трети заключенных, освобожденных в 1994 году, были повторно привлечены к уголовной ответственности в течение 3 лет, а около четверти были повторно лишены свободы в течение этого же периода [10].

Более поздние исследования свидетельствуют о том, что показатели уровня рецидива снижаются, но по-прежнему высоки. Так, около 22 % освобожденных правонарушителей были повторно лишены свободы в течение года. Для тех, кто не совершает повторно противоправные деяния в течение 3 лет после освобождения, вероятность рецидива в дальнейшем значительно сокращается.

В течение 3 лет около 95 % лиц, отбывших уголовные наказания, употреблявших наркотики, возвращаются к этому [13, с. 294–320], 67 % представителей наркобизнеса повторно привлекаются к уголовной ответственности. Отрезок времени, в течение которого возможен рецидив, короче для лиц, употребляющих наркотики, чем для других.

Взаимодействие с другими лицами, вовлеченными в преступные сообщества, также может увеличить вероятность рецидива. Некоторые криминологи отмечают эффект «пространственного

заражения»: освобожденный, проживающий в непосредственной близости к другим лицам, совершающим преступления, в большей степени подвержен риску повторного совершения преступлений [14].

Страны системы континентального права. Анализ законодательства стран системы континентального права (Франция, Дания, ФРГ, Швейцария, Швеция) позволяет говорить о выделении самостоятельной цели ресоциализационного процесса – постпенитенциарной адаптации.

Во французской уголовно-правовой доктрине существует концепция современного неоклассицизма и новой социальной защиты. В соответствии с теорией современного неоклассицизма наказание преследует цели воздаяния и устрашения. Теория новой социальной защиты выделяет в качестве главных целей наказания исправление и постпенитенциарную адаптацию преступника. В рамках последнего подхода М. Ансель отмечает, что подлинное условие гармоничного развития уголовных санкций заключается в отказе от жесткого разделения на «наказания» и «меры безопасности» в их свободном социально направленном и научно-индивидуализированном использовании. Индивидуализация их применения позволит стать им подлинными факторами ресоциализации, что является конечной целью политики социальной защиты [16, с. 267–268].

Опыт Германии по оказанию помощи освобожденным из заключения включает в себя две составляющие: помощь со стороны государства и помощь со стороны частных организаций и лиц.

В Германии существует три больших общественных организации, которые оказывают помощь: организация Немецкой Римской Католической Церкви (КАРИТАС); организация немецких протестантских церквей «Дьяконишес Верк»; организация немецких профсоюзов «Аббайттерволфарт». Эти некоммерческие организации имеют в собственности жилые помещения, которые они предоставляют освобожденным лицам. Помимо этого, оказываются профессиональные консультационные услуги, проводятся образовательные курсы и тренинги. Деятельность подобных организаций субсидируется муниципалитетами, религиозными организациями. Значительная часть средств для осуществления деятельности поступает за счет пожертвований. Во всех землях есть ассоциации организаций социальной помощи. Немецкие службы занятости содействуют бывшим осужденным в поиске работы [17, с. 66–68].

Тридцать лет тому назад начали создаваться частные организации, целью которых стало оказание помощи в ресоциализации бывших осужденных. Так, некоммерческая организация «Шайдевег» в течение двадцати лет успешно работает в рамках специальных программ привлечения добровольцев, которыми могут быть пожилые люди

(в возрасте до 82 лет), молодежь, начиная с 16 лет и старше. Они посещают места лишения свободы один раз в неделю или дважды в месяц. Руководство организации «Шайдевег» отмечает, что возвращение бывших осужденных в общество невозможно без участия самого общества.

В Германии существует так называемая Гражданская служба. Молодые люди, не проходящие военную службу, проживают в одном помещении с человеком, который был недавно освобожден, или совместно с другими добровольцами, живущими в этой семье. Это препятствует культивированию в подобных семьях субкультуры. Бывшие осужденные проживают подобным образом в среднем 3–5 лет. Отношения в дальнейшем поддерживаются. Освобожденным предоставляются на безвозмездной основе консультационные услуги [18, с. 92].

Подобную модель, реализуемую в Германии, можно признать образцовой.

В статье 15 главы 26 УК Швеции предусмотрено оказание помощи и поддержки (решение вопроса места жительства, занятости, медицинской помощи и т. п.) со стороны Службы Тюрем и Пробации (ТПС) освобожденных из тюремного заключения [19, с. 212–213].

В Швеции используются возможности уже существующих служб социального обеспечения. Наряду с этим за каждым заключенным закрепляется общественный опекун, который оказывает поддержку и контролирует заключенных после освобождения.

«Организация дружеской поддержки», в основном состоящая из бывших заключенных и бывших наркоманов, пропагандирует новый образ жизни без наркотиков и преступлений, приобщая к участию в театральных постановках, спортивных мероприятиях и т. д.

Аналогичные мероприятия проводит и некоммерческая организация «Мост», члены которой встречают лиц при освобождении из мест лишения свободы. «Мост» имеет кафе для встреч с опекунами, лагеря для детей, чьи родители отбывают срок наказания.

В Финляндии в 1975 году была основана Ассоциация по делам испытания и последующей помощи в решении социальных проблем лиц, отбывших уголовное наказание. Помощь оказывается в различных формах: психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство. Деятельность и финансирование этой организации находятся под контролем и руководством Министерства юстиции.

Отдельно следует отметить проект «Ресоциализационный труд в тюрьме», проводимый в городе Хельсинки. Осужденные уходят из тюрьмы, которая является учреждением открытого типа, на работу, предоставляемую городскими органами социального обеспечения. В тюрьме они проходят курс ресоциализации и подготовки к работе.

В проекте участвуют только заключенные, прошедшие курс лечения от алкогольной и наркотической зависимости [20, с. 82–83].

В середине XX в. в Уголовный кодекс Швейцарии была включена статья, регламентирующая порядок организации надзора и социальной помощи лицам, освобождающимся из мест лишения свободы. В соответствии с указанной нормой органы социальной защиты и попечительства оказывали помощь отбывшим наказание лицам в поисках жилья и работы. В Швейцарии функционируют организации, специализирующиеся на оказании помощи осужденным, отбывающим наказание, и в первую очередь лицам, уже отбывшим наказание [21, с. 119]. При освобождении заключенного из исправительного учреждения социальный работник передает все необходимые дела организации, курирующей освобожденное лицо, или иному учреждению, оказывающему поддержку таким лицам.

В законодательстве Польши предусмотрена обязанность общественных организаций оказывать помощь лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений либо центров социального приспособления, в целях закрепления результатов ресоциализации и тем самым противодействовать возвращению их на преступный путь. Действующий УК Польши также ориентирован на цели постпенитенциарной адаптации осужденных. Ее организацией занимаются местные органы власти и общественные организации под руководством Всепольского Совета по вопросам постпенитенциарной помощи, консультативный орган при Министре юстиции (состоит из представителей государственных органов и общественных организаций, оказывающих постпенитенциарную поддержку).

Социальные инспекторы (аналогично социальным работникам) совместно с сотрудниками исправительных учреждений не только занимаются решением вопросов, касающихся трудового и бытового устройства, но и информируют органы внутренних дел и другие организации о необходимости оказания освобожденному конкретному виду помощи, осуществляют контроль за обеспечением необходимой одеждой и документами, проездными билетами, свидетельством о приобретенной специальности, оказывают помощь в назначении пенсии, продолжении лечения, обучения и т. д.

В Чехии освобожденному помогают социальные кураторы, работающие в отделах социального обеспечения, среди которых есть юристы, педагоги, психологи, работники социального обеспечения. Органы опеки оказывают содействие в трудовом и бытовом устройстве, помогают материально.

Таким образом, во многих странах Европы сопровождением осужденных в постпенитенциарный период занимаются специально созданные организации (например, службы пробации). При этом в странах европейского содружества доволь-

но давно создана единая преемственная система между пенитенциарной социальной службой исправительного учреждения и социальными службами гражданского уровня.

В Республике Молдова действует Закон от 14 февраля 2008 г. «О пробации», который регулирует организацию и функционирование органов пробации, устанавливает их компетенцию в целях предотвращения рецидива преступления, регламентирует оказание помощи и консультирование субъектов пробации для их реинтеграции в общество.

В соответствии с данным Законом пробация – это психосоциальная оценка и контроль лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализация, а также адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения ими новых преступлений.

В Республике Беларусь в отношении некоторых категорий освобожденных в целях предупреждения совершения ими преступлений, а также оказания на них необходимого профилактического воздействия предусмотрена возможность установления превентивного надзора (ст. 198 УИК РБ), который возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства поднадзорного.

В настоящее время специальная программа воздействия, предназначенная для лиц, отбывших наказание, реализуется и в Литве. Она осуществляется региональными подразделениями литовской исправительной инспекции. Программа состоит из различных лекций (семинаров) о правовом статусе освобожденных лиц; о порядке получения социальной помощи; региональных центрах занятости; роли неправительственных (религиозных) организаций в оказании поддержки лицам, возвращающимся из мест лишения свободы. Содержание этой программы показывает, что она предоставляет только информационные услуги.

Наиболее эффективные программы ресоциализации и коррекции ориентированы на изменение поведения и мышления. Они направлены на изменение потребностей человека, связанные с преступным поведением. Программы познавательной и профессиональной подготовки являются эффективными, если они разработаны с учетом особенностей лиц, склонных к совершению преступлений. В Литве наблюдается ряд позитивных изменений в области социальной ресоциализации. В 2008 году методы Роберта Хэара для оценки психопатического уровня с помощью PCL: SV, хорошо известные и широко признанные во всем мире, были введены в пенитенциарную систему.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Среди факторов, способствующих высокой эффективности борьбы с преступностью в Японии, выделяют комплекс мер, направленных на успешную постпенитенциарную адаптацию: помимо сугубо уголовно-правовых мер наказания, используются так называемые меры безопасности. Созданы и

реально функционируют органы ресоциализационной защиты: центральные и районные комиссии ресоциализационной защиты и состоящие при них пункты защитного надзора, задача которых состоит в оказании помощи преступникам в период постпенитенциарной адаптации.

В Японии вопросы трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы регламентируются законом «О постпенитенциарной опеке». Цель этого закона – обеспечить ресоциализацию указанных лиц. Ответственность за оказание ресоциализационной помощи несет Правительство (отдел службы пробации). Начальник отдела службы пробации может поручить оказание помощи: 1) штатному сотруднику отдела; 2) представителю общественной организации; 3) частному лицу, имеющему необходимое разрешение. Помощь оказывается в случае обращения освобожденного за ней. Законом предусмотрена организация общежитий для временного проживания освобожденных, которые создаются: 1) по инициативе общественных организаций; 2) по инициативе частных лиц. Это происходит следующим образом. Заинтересованное лицо или организация направляет министру юстиции заявление с приложением характеристики лица или организации, сведений о здании, где будет размещаться общежитие, акты о пожертвованиях. Общежитие создается при наличии следующих условий: 1) инициатор имеет прочное материальное положение; 2) создание общежития не преследует целей получения прибыли; 3) инициатор пользуется доверием общества; 4) здание и его оборудование соответствуют назначению; 5) имеется квалифицированный персонал; 6) питание и методы воздействия на освобожденных соответствуют необходимым требованиям.

Законом предусмотрены такие виды ресоциализационной помощи, как устройство на работу, лечение, организация досуга, материальная помощь и т. д. Ресоциализационная помощь оказывается шесть месяцев после освобождения при отсутствии возражений со стороны лица, отбывшего наказание.

В Южной Корее система мер, направленных на ресоциализацию бывших осужденных, реализуется с 1983 г. силами Службы надзора за условно-досрочно освобожденными и Агентства гражданской ресоциализации. Агентство гражданской ресоциализации является организацией, созданной на общественных началах и призванной осуществлять опеку над бывшими осужденными и оказывать им помощь. Агентство находится в ведении Министра юстиции.

Изучив опыт решения проблем постпенитенциарной ресоциализации в ряде зарубежных государств, можно сделать следующие выводы.

1. Зарубежные государственные программы ресоциализации основываются на принципах эф-

фективности, устанавливаемых международными организациями.

Актуализируется взаимодействие представителей государства и гражданского общества в ресоциализационном процессе. В ряде зарубежных стран функции по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, выполняют различные религиозные и общественные организации и объединения, а также специально созданные государством для этих целей службы пробации.

2. Представляется успешным опыт Германии по оказанию помощи лицам, отбывшим уголовное наказание и освобожденным от него, который включает в себя две составляющие: помощь со стороны государства и помощь со стороны частных организаций и лиц.

3. Обоснована успешность европейской модели ресоциализации в части создания единой преемственной системы между пенитенциарной социальной службой исправительного учреждения и социальными службами гражданского уровня.

4. Зарубежные программы ресоциализации нацелены на учет индивидуальных особенностей и мотивирование лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. Результативное осуществление процесса ресоциализации лиц требует приобретения, адаптации и внедрения новых программ по когнитивно-поведенческой коррекции, которые отвечают критериям эффективности [22, с. 9]. Примерами таких программ являются: «Программа поддержки сообщества», «Адаптивное и творческое мышление», «Программа связей», «Программа подготовки кадров», «Программа предотвращения насилия», «Управление гневом и эмоциями», «Предупреждение насилия в семье» [23].

5. Представляется целесообразным создание фонда постпенитенциарной помощи, образуемого за счет отчислений из заработной платы осужденных, аналогично польскому примеру.

6. В Японии действует специальный закон «О постпенитенциарной опеке», закрепляющий ответственность Правительства за оказание ресоциализационной помощи и предусматривающий возможность поручить оказание такой помощи штатному сотруднику отдела пробации, представителю общественной организации и частному лицу, имеющему необходимое разрешение. Предложенная модель регулирования отношений в связи с ресоциализацией перспективна для создания «единой ресоциализационной экосистемы», включающей региональные экосистемы, объединяющей секторы: образование и наука, здравоохранение, общество, бизнес, государство.

Идеологические, социально-экономические, политические и иные особенности развития разных стран могут влиять на многие стороны жизни лиц, отбывающих наказание. Проведенный анализ показал, что многие страны накопили достаточный опыт в исследуемом направлении, который может быть

использован в целях разработки эффективной отечественной системы ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Библиографический список

1. Южанин В. Е. Дисциплинарная ответственность заключенных в тюрьмах Англии: аналитич. обзор; М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и упр. Рязань, 2004. 59 с.

2. Morris N., Rothman D. J. The Oxford history of the prison. The practice of punishment in Western society. N. Y., 1998. 400 p.

3. Gavrilovienė M. The Legal and Social Presumptions of Effectiveness of Alternative Punishments to Imprisonment. Doctoral Dissertation. Social Sciences (Law). Vilnius: Mykolas Romeris University, 2009. 223 p.

4. Recommendation No. R (92) 16 of the Committee of Ministers to Member States on the European rules on community sanctions and measures [interactive]. URL: <http://www.kdmc.lt> (accessed 01.03.2018).

5. Dermontas J. The Rehabilitation of Persons Convicted to Alternative Punishment to Imprisonment // Acta Pedagogica Vilnensia. 2005. № 5. P. 222–229.

6. Никитин А. М. Зарубежный опыт пост-пенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 19–20.

7. Ананиан Л. Л. Когнитивно-поведенческий тренинг в реабилитации осужденных: опыт федеральной службы Канады (научно-аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отеч. и зарубеж. лит.: РЖ. Сер.: Государство и право. 1998. № 2. С. 192–231.

8. Bureau of Justice Statistics, U.S. Department of Justice. 2011. URL: <http://bjs.ojp.usdoj.gov/content/glance/tables/corr2tab.cfm>.

9. West H. C., Sabol W. J., Greenman S. J. Prisoners in 2009. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics, U.S. Department of Justice. 2010. URL: <http://bjs.ojp.usdoj.gov/content/pub/pdf/p09.pdf>.

10. Langan P. A., Levin D. J. Recidivism of prisoners released in 1994. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics. 2002. (Bureau of Justice Statistics Publication No. NCJ 193427). URL: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/rpr94.pdf>.

11. Visher C. A., Yahner J., La Vigne N. Life after prison: Tracking the experiences of prisoners returning to Chicago, Cleveland, and Houston. Washington, DC: Urban Institute. 2010. URL: <https://www.urban.org/sites/default/files/publication/28671/412100-Life-after-Prison-Tracking-the-Experiences-of-Male-Prisoners-Returning-to-Chicago-Cleveland-and-Houston.PDF>.

12. Greenfeld L. Examining recidivism. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics. U.S. Department of Justice. 1985. (NCJ 96501). P. 1–7.

13. Martin S. S., Butzin C. A., Saum S. A., Inciardi J. A. Three-year outcomes of therapeutic community treatment for

drug-involved offenders in Delaware // The Prison Journal. 1999. № 79. P. 294–320.

14. Christy Visher A. and Travis Jeremy. Transitions from Prison to Community: Understanding Individual Pathways // Annual Review of Sociology. 2003. № 29. P. 89–113.

15. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и предисл. И. Д. Козочкина. М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. 576 с.

16. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М.: Прогресс, 1970. 312 с.

17. Кепсель К. Германский опыт привлечения общества к помощи заключенным и их последующей адаптации // В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе: сб. материалов 16-го заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы РФ / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М.: Права человека, 2003. С. 66–69.

18. Хальфман И. Реабилитация заключенных – миссия «Шайдевег» // В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе: сб. материалов 16-го заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы РФ / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М.: Права человека, 2003. С. 91–97.

19. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова и С. С. Беляев; пер. на рус. яз. С. С. Беляева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 320 с.

20. Виркунен Е. Финский опыт привлечения общества к оказанию помощи заключенным и в их последующей адаптации // В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе: сб. материалов 16-го заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы РФ / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М.: Права человека, 2003. 128 с.

21. Хохштрассер Ф. Социальная работа в системе исполнения уголовных наказаний Швейцарской Конфедерации // Социальная работа в УИС: концепции и перспективы развития: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 115–129.

22. Канн Уэда. Преступность и криминология в современной Японии / пер. с яп.; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Кузнецова и В. Н. Ереминой. М.: Прогресс, 1989. 256 с.

23. C-STEP Cognitive Skills Program. URL: <http://www.johnhowardnl.ca/cogskills/cogSJ.HTM> (дата обращения: 01.03.2018).

References

1. Yuzhanin V. E. Distsiplinarnaya otvetstvennost' zakliuchennykh v tiur'makh Anglii: analitich. obzor;

- M-vo iustitsii Ros. Federatsii, Akad. prava i upr. [Disciplinary responsibility of prisoners in prisons in England: analytical overview; Ministry of Justice of the Russian Federation, Academy of Law and Management]. Ryazan, 2004, 59 p. [in Russian].
2. Morris N., Rothman, D. J. The Oxford history of the prison. The practice of punishment in Western society. New York, 1998, 400 p. [in English].
3. Gavrilovienė M. The Legal and Social Presumptions of Effectiveness of Alternative Punishments to Imprisonment. Doctoral Dissertation. Social Sciences (Law). Vilnius: Mykolas Romeris University, 2009, 223 p. [in English].
4. Recommendation No. R (92) 16 of the Committee of Ministers to Member States on the European rules on community sanctions and measures [interactive]. Available at: <http://www.kdmc.lt> (accessed 01.03.2018). [in Lithuanian].
5. Dermontas J. The Rehabilitation of Persons Convicted to Alternative Punishment to Imprisonment. Acta Pedagogica Vilnensia, 2005, no. 5, pp. 222–229 [in English].
6. Nikitin A. M. Zarubezhnyi opyt postpenitentsiarnoi adaptatsii lits, osvobozhdaivshchikhsia iz mest lisheniia svobody [Foreign experience of post-penitentiary adaptation of persons released from places of deprivation of liberty]. Rossiiskaia iustitsiia [Russian Justitia], 2013, no. 8, pp. 19–20 [in Russian].
7. Ananian L. L. Kognitivno-povedencheskii trening v reabilitatsii osuzhdennykh: opyt federalnoi sluzhby Kanady (nauchno-analiticheskii obzor) [Cognitive-behavioral training in the rehabilitation of convicts: the experience of the Federal Service of Canada (scientific and analytical review)]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otech. i zarubezh. lit.: RZh. Ser.: Gosudarstvo i pravo [Social and humanitarian sciences. National and Foreign literature: Rzh: Series: State and Law], 1998, no. 2, pp. 192–231 [in Russian].
8. Bureau of Justice Statistics, U.S. Department of Justice, 2011. Available at: <http://bjs.ojp.usdoj.gov/content/glance/tables/corr2tab.cfm> (accessed 01.03.2018) [in English].
9. West H. C., Sabol W. J., Greenman S. J. Prisoners in 2009. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics, U.S. Department of Justice, 2010. (NCJ 231675). Available at: <http://bjs.ojp.usdoj.gov/content/pub/pdf/p09.pdf> [in English].
10. Langan P. A., Levin D. J. Recidivism of prisoners released in 1994. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics. 2002 (Bureau of Justice Statistics. Publication No. NCJ 193427). Available at: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/rpr94.pdf> [in English].
11. Visher C. A., Yahner J., La Vigne N. Life after prison: Tracking the experiences of prisoners returning to Chicago, Cleveland, and Houston. Washington, DC: Urban Institute, 2010. Available at: <https://www.urban.org/sites/default/files/publication/28671/412100-Life-after-Prison-Tracking-the-Experiences-of-Male-Prisoners-Returning-to-Chicago-Cleveland-and-Houston.PDF> [in English].
12. Greenfeld L. Examining recidivism. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics, 1985 (NCJ 96501), pp. 1–7 [in English].
13. Martin S. S., Butzin C. A., Saum S. A., Inciardi J. A. Three-year outcomes of therapeutic community treatment for drug-involved offenders in Delaware. The Prison Journal, 1999, no. 79, pp. 294–320 [in English].
14. Visher Christy A. and Jeremy Travis. Transitions from Prison to Community: Understanding Individual Pathways. Annual Review of Sociology, 2003, no. 29, pp. 89–113 [in English].
15. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshchaia chast: uchebnoe posobie. Pod red. i predisl. I. D. Kozochkina [Criminal law of foreign states. General part: textbook. Edited and preface by I. D. Kozochkin]. M.: Omega-L, Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A. S. Griboyedova, 2003, 576 p. [in Russian].
16. Ansel M. Novaia sotsialnaia zashchita (gumanisticheskoe dvizhenie v ugolovnoi politike) [New social protection (humanistic movement in criminal policy)]. M.: Progress, 1970, 312 p. [in Russian].
17. Kepsel K. Germanskii opyt privlecheniia obshchestva k pomoshchi zakliuchennym i ikh posleduiushchei adaptatsii [German experience of involving the community in assisting prisoners and their subsequent adaptation]. In: V zashchitu prav i svobod v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme: sbornik materialov 16-go zasedaniia Rukovodiashchei gruppy Soveta Evropy po reformirovaniu ugolovno-ispolnitelnoi sistemy RF. Pod obshchei red. Iu. I. Kalinina [In the defense of rights and freedoms in the penal system: Collected materials of the 16th meeting of the Council of Europe's Steering Group for the reform of the penitentiary system of the Russian Federation. Yu. I. Kalinin (Ed.)]. M.: Prava cheloveka, 2003, pp. 66–69 [in Russian].
18. Khalfman I. Reabilitatsiia zakliuchennykh – missiia «Shaideveg» [Rehabilitation of prisoners – mission «Scheideveg»]. In: V zashchitu prav i svobod v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme: sbornik materialov 16-go zasedaniia Rukovodiashchei gruppy Soveta Evropy po reformirovaniu ugolovno-ispolnitelnoi sistemy RF. Pod obshchei red. Iu. I. Kalinina [In the defense of rights and freedoms in the penal system: Collected materials of the 16th meeting of the Council of Europe's Steering Group for the reform of the penitentiary system of the Russian Federation. Yu. I. Kalinin (Ed.)]. M.: Prava cheloveka, 2003, pp. 91–97 [in Russian].
19. Ugolovnyi kodeks Shvetsii. Nauchnye redaktory N. F. Kuznetsova i S. S. Beliaev; perevod na russkii iazyk S. S. Beliaeva [Criminal Code of Sweden. N. F. Kuznetsova, S. S. Belyaev (Eds.); translation into Russian S. S. Belyaev]. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2001, 320 p. [in Russian].
20. Virkunen E. Finskii opyt privlecheniia obshchestva k okazaniu pomoshchi zakliuchennym i v ikh posleduiushchei adaptatsii [Finnish experience of involving the community in providing assistance to prisoners and in their subsequent adaptation]. In: V zashchitu prav i svobod

v ugovovno-ispolnitelnoi sisteme: sbornik materialov 16-go zasedaniia Rukovodiashchei gruppy Soveta Evropy po reformirovaniuu ugovovno-ispolnitelnoi sistemy RF. Pod obshechei red. Iu. I. Kalinina [In the defense of rights and freedoms in the penal system: Collected materials of the 16th meeting of the Council of Europe's Steering Group for the reform of the penitentiary system of the Russian Federation. Yu. I. Kalinin (Ed.)]. M.: Prava cheloveka, 2003, 128 p. [in Russian].

21. Khokhstrasser F. Sotsial'naia rabota v sisteme ispolneniia ugovolnykh nakazanii Shveitsarskoi Konfederatsii [Social work in the system of execution of criminal penalties of the Swiss Confederation]. In: Sotsialnaia rabota v УИС: kontseptsii i perspektivy razvitiia: Sb. mater, mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Social

work in the penal system: concepts and prospects of development: Collection of Materials of the International research and practical conference]. Ryazan: Akademiia prava i upravleniia Miniustva Rossii, 2003, pp. 115–129 [in Russian].

22. Cann Ueda. Prestupnost' i kriminologiiia v sovremennoi Iaponii. Per. s iap. Obshech. red. i vstup, st. N. F. Kuznetsova i V. N. Ereminoi [Criminality and criminology in modern Japan. Translation from Japan. Under the general editorship and entry article by N. F. Kuznetsov and V. N. Eremina]. M.: Progress, 1989, 256 p. [in Russian].

23. C-STEP Cognitive Skills Program. Available at: <http://www.johnhowardnl.ca/cogskills/cogSJ.HTM>. (accessed 01.03.2018) [in English].

A. I. Rozentsvaig*

FOREIGN MODELS OF RESOCIALIZATION PRACTICES FOR PERSONS WHO HAVE SERVED CRIMINAL PUNISHMENT AND WERE RELEASED FROM IT: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS**

The article explores and evaluates the potential of penitentiary and post-penitentiary resocialization experience accumulated in foreign countries. Analyzing the programs of resocialization developed abroad, the technologies being established, approaches to determining their effectiveness. Foreign programs of resocialization, implemented by international organizations, are analyzed, as well as the approaches determining their effectiveness. It was revealed that in some foreign countries, various religious and public organizations, as well as specially created by the state for these purposes probation services, are responsible for resocializing of persons who have served their sentences and were released from it. The necessity of creating a «resocialization ecosystem», including regional ecosystems combining the following sectors: education and science, public health, society, business, state, is proved. An analysis of foreign sources has shown that many countries have accumulated sufficient experience in the research direction, which can be used in order to develop an effective national system of expirers' resocialization.

Key words: resocialization, post-penitentiary adaptation, preventive supervision, probation, unified resocialization ecosystem.

* *Rozentsvaig Anna Igorevna* (lawyeranna@mail.ru), Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.